

КРИСТИНА АГАТОВА

A person wearing a dark hoodie and a mask with a stitched, grinning mouth and dark eye sockets sits cross-legged in a dark forest. A bright campfire is burning in front of them, casting a warm glow. The background is dark and filled with the silhouettes of trees.

Вечера на озере
близ Рябиновки

Виталия – марафет для кадавриков

Кристина Агатова

Вечера на озере близ Рябиновки

«Автор»

2023

Кристина Агатова

Вечера на озере близ Рябиновки / Кристина Агатова — «Автор», 2023 — (Виталия – марафет для кадавриков)

Помните, как в детстве вы собирались у костра и рассказывали таинственные мистические истории, от которых по коже бежали мурашки? Виталия не помнит, но ее лучшая подруга Маринка твердо намерена исправить эту ситуацию и подарить Виталии немного счастливого детства. Девушки отправляются в любимую Рябиновку закрывать дачный сезон с друзьями, каждый из которых расскажет свою жуткую историю, чтобы пощекотать нервишки! Устраивайтесь в кресле поудобнее, берите вашу кружку с чаем - будет страшно! Страшно интересно!

Содержание

Снова в Рябиновке	5
Путешествия в параллельные миры	9
Начало положено	23
Анфискино болото	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кристина Агатова

Вечера на озере близ Рябиновки

Снова в Рябиновке

Когда за одно лето ты пережил больше событий, чем за всю прожитую жизнь до этого, то к осени хочется только одного – укутаться с головой в теплый плед, залечь перед экраном с термосом чая и огромной тарелкой вкусняшек и отключить все средства связи с внешним миром.

Но если у тебя гиперактивные друзья, которым не сидится на месте, то все это – пустые мечты, которым не суждено сбыться.

– Последние теплые выходные, Витек! – ныла Маринка. – Посмотри за окно – золотая осень, солнышко светит, сухо, хорошо-то как! А за городом еще лучше!

– За городом обычно холоднее, – пыталась отбрыкаться я. – Урожай уже убрали, домик прекрасно простоит до лета. Нет никакого смысла тащиться в Рябиновку.

– Не тащиться, а мчаться, чтобы классно провести время в компании отличных ребят.

– Вы с Тарасом – моя отличная компания, зачем мне другие?

– Между прочим, Женя уже написала, что они собираются закрывать сезон и очень хотели бы с нами посидеть у костра напоследок.

Я засмеялась. Учítывая то, что познакомились мы только в конце весны, а до этого у ребят была сложившаяся компания, которая нашими стараниями сильно поредела, приглашение звучало двусмысленно.

– Типа, на безрыбье сгодимся для массовки? Мы – вместо тех, кто сезон в этом году уже не закроет. Как-то стремно, нет?

– Вот ты сейчас вообще не права! Они от чистого сердца предложили.

– Почему каждый раз, когда ты с такими горящими глазами предлагаешь куда-то сунуться, я потом бегаю с горящей задницей?

Маринка невинно захлопала глазами:

– Совпадение.

– Я больше не собираюсь ввязываться ни в какие авантюры. Мне рожать скоро, если ты не заметила!

– Нескоро...

– Неважно! Я больше не хочу участвовать в твоих расследованиях, тем более, что тебя аттестовали, и теперь ты – самый настоящий полицейский, а не какой-то доморощенный сыскарь. Занимайся работой, а не поиском неприятностей!

– Ну и с чего ты решила, что в этот раз что-то случится? Мы же ездили в Рябиновку все лето, и там все было тихо и спокойно.

– Ну да, беспокойно было в других местах. Просто если бы и там случилось что-то ужасное, то я не пережила бы. Вот и давай оставим Рябиновку тихой гаванью.

– Мы просто посидим у костра!

– Я не поеду и точка!

Надо ли говорить, что утром следующего дня я ждала, когда Маринка с Тарасом запрягут вещи в багажник, чтобы ехать в Рябиновку.

– Ванька, может, позже подъедет?

Рассудительный Иван неплохо балансировал неумную энергию подруги, и мне было гораздо спокойнее, когда он был рядом.

– Да никак не получится, – вздохнула подруга. – Сама же понимаешь, вечером неизвестно во сколько освободится, еле живой приползет домой и отрубится, чтобы среди ночи вскочить по тревоге.

Да, работа в полиции была не сахар. В этом Маринка убедилась неоднократно на собственной шкуре. И все же, она была в неизменном восторге от своих новых обязанностей, и то, что со своим парнем она видится по ночам (и то – не каждую ночь), ее нисколько не расстраивало.

– Точно за рулем поедешь? – еще раз спросил Тарас. – Может, я?

– Нет уж, я прекрасно себя чувствую. Пока – прекрасно. Не хватало еще, чтоб меня по дороге укачало. К тому же, ты слишком резко тормозишь, а я пугаюсь.

– Ну извини, – развел руками мой муж. – Как уж умею.

– Ну вот и садись на пассажирское кресло, в таком случае, – припечатала я. – И не отсвечивай, ради бога!

– Ну что ты бухтишь, как бабка? – вступилась Маринка. – Еще никуда не отъехали, а ты уже всем недовольна!

– А я сразу сказала, что идея мне не нравится. Опять вляпаемся в неприятности по самую макушку.

Спорить со мной никто не решался. Во-первых, я была права. Последнее время мы только и успевали выпутываться из разных хитрозапутанных дел. Во-вторых, я всегда права!

Дорога до дачи окрасилась во все оттенки осенней листвы, и это было невероятно красиво. На какое-то время я даже забыла о том, что идея поехать в Рябиновку принадлежала не мне.

Мы выгрузили вещи и растопили печку, хотя в доме было довольно тепло.

– Это сейчас тепло, пока солнце высоко, а вечера уже прохладные. Не хватало еще простудиться, – занудствовал Тарас, разводя огонь. – Ладно, мы с Маринкой, а ты...

Такая забота меня радовала. Хотя я не жаловалась на самочувствие, мне нравилось быть окруженной вниманием. Я не злоупотребляла своими особенным положением, но иногда позволяла себе пофилонить и покапризничать.

Вот и сейчас я села на кресло и вытянула ноги, пока остальные суетились вокруг. Маринка доставала продукты для обеда, а Тарас пытался обеспечить уют, застилая постель. И пусть только хоть слово скажут!

К счастью, ребята полностью взяли на себя все заботы, оставив меня в покое. То ли и правда тревожились за мое здоровье, то ли решили не связываться лишний раз с беременным гоблином.

Живот уже был довольно объемный, но совершенно мне не мешал. Правда, спать получалось только на боках, но это было не так страшно, как я себе представляла. Ко всему можно привыкнуть.

После обеда мое настроение поднялось. Я уже смирилась с тем, что проведу выходные в Рябиновке. Здесь все было привычно и комфортно, да и в первый раз, что ли?

Правда, до этого мы оставались здесь летом, когда на улице было довольно тепло, а сейчас мне предстояло бегать в уличный туалет, опасаясь подморозить особо нежные части тела.

На улице был устойчивый плюс, но Тарас верно предположил, что это лишь до того момента, как сядет солнце. А осенью в Сибири темнеет рано.

– И чем мы будем заниматься возле костра? – решила спросить я. – О чем нам разговаривать с ребятами, которых мы знаем лишь очень поверхностно?

– Отличный шанс познакомиться поближе, рассказать о себе, узнать о них...

– Не очень мне хочется выворачивать жизнь наизнанку перед малознакомыми людьми.

– И не придется, – хитро прищурилась Маринка. – Есть у нас с Женечкой для вас сюрприз. Но придется к нему немного подготовиться!

Я устало закатила глаза – началось! Ведь чуяло мое сердце, что не стоит бросаться в эту авантюру. Никогда Маринкины идеи не заканчивались ничем хорошим!

Точнее, заканчивались они всегда хорошо, но что нам приходилось пережить в процессе...

– Успокойтесь! – твердо сказала подруга и подняла ладони вверх. – На этот раз все будет мирно и безопасно!

– Что-то не верится, – вздохнул Тарас. Видимо, его терзали те же мысли, что и меня.

– На этот раз мы вспомним детство! – счастливо заявила Маринка и торжествующе посмотрела на нас.

Мы молча уставились на нее непонимающими взглядами. Пауза слегка затянулась, и я не выдержала первой:

– Излагай уже, что у тебя там припасено!

– Помните, как в детстве все собирались возле костра и рассказывали страшные истории, после которых было жутковато возвращаться домой? Все эти черные руки, красные пятна...

– Не помним! – отрезала я. – У меня было скучное детство.

Марина перевела взгляд на Тараса, и он замешкался:

– А что? Я не знаю, ну было, и было...

– Вот! – еще более торжественным голосом произнесла подруга. – Сегодня вечером мы вспомним, как именно это было. Ну, для некоторых, не “вспомним”, а “узнаем”. Нам надо подготовить по одной очень жуткой, леденящей кровь истории, от которой все будут дрожать, как осиновые листья.

– Это точно безопасно для беременных? – засомневался Тарас.

Меня неожиданно охватил азарт. И правда, если у меня не было детства, наполненного мистическими страшилками, то почему бы не перенестись в него сейчас?

– Точно! – заверила я. – Принимается идея. Тем более, что жуткая история у меня есть в запасе, она про...

– Молчи! – перебила Маринка. – Нельзя заранее рассказывать, ну ты чего? Всю интригу сейчас испортишь!

– Ну вы ведь все равно ее услышите, – растерялась я.

– Да, но в нужной атмосфере, в окружении перепуганных лиц, треска костра и завываний ветра в ветвях деревьев...

Мурашки пробежали по моей спине, и мне это понравилось. Вечер обещал был увлекательным!

Мы отправились привычной дорогой к озеру, едва стало смеркаться. Денис, Ярик и Женя уже ждали нас возле озера. Они возились у костра, безуспешно пытаясь его развести.

– О, а вот и человек, который покорил огонь! – обрадовались они Тарасу. – Без тебя, как без рук!

– Как же вы раньше справлялись? – усмехнулась я.

– Да опять жидкость для розжига забыли! Привет! – поздоровалась Женя. – Ты уже такая... кругленькая. Можно потрогать?

– Да пожалуйста, – великодушно разрешила я и подставила живот.

– Ой! Толкается!

– Это мы можем, – улыбнулась я. – Пока нечасто и несильно. Все впереди!

– А кто там? Девочка?

– Конспиратор там. Такой скрытный человечек! Что мы только ни делали, чтобы увидеть, но ни в какую! Я и конфеты ела, и по лестнице ходила. Короче, решили отстать. Какая разница, лишь бы здоровый!

Женя покивала.

Тарас поставил мне раскладной стульчик, который заботливо притащил с собой, хоть я и сопротивлялась. Мне казалось, что на бревне сидеть будет вполне комфортно, но они напали вдвоем с Маринкой и отвоевали право навязать мне ненужный сервис.

Через пару минут огонь уже весело потрескивал, создавая уютное настроение. Ребята вытаскивали продукты, которые предполагалось поджарить на костре. Тихонько звякали бутылки с чем-то запретным для меня.

Мне купили молочный коктейль, обогащенный кальцием и витаминами. Скучота, но вкусная и полезная.

– Ну что, братцы-кролики, – обратился ко всем Ярик на правах старшего. – Все готовы пощекотать себе нервишки?

– Да капитан! – захихикал Денис.

– Я не слышу! – подхватил Ярослав. – Ладно-ладно, слышу. Давайте начнем? Пока жарится первая партия шашлыков, нас порадует настоящий мастер ужасов... та-дам! Ярослав Жутчайший! И история, которую я назвал...

Путешествия в параллельные миры

Глава 1

Мама устало вздохнула и сложила руки на груди.

– Так, не хочешь по-хорошему, поедешь по-плохому.

– Не поеду, – упрямо повторил Сеня. – Не поеду! Ноги к полу приклею и тут останусь!

Нервы мамы были на пределе. Целый час она добивалась того, чтобы одиннадцатилетний Арсений собрал свои сумки для поездки к бабушке, но он ни в какую не желал покидать город. Характером ребенок пошел в своего отца – такой же немногословный, очень добрый, но невыносимо упертый в принципиальных вопросах.

Уговоры, угрозы и шантаж не помогали. Даже подкуп не помог!

– Что мне там делать? – патетически восклицал он на любые попытки мамы донести несомненную пользу свежего воздуха и овощей с грядки.

– А здесь что? – в сотый раз спрашивала мама, чтобы услышать в ответ:

– Смотреть телек, играть в комп. А там – скуотища!

– Подружишься с местными ребятами, будете вместе на великах гонять! – искушала мама. – Мы с отцом целыми днями на работе, кто тебя, сокровище лохматое, покормит?

– Сам поем, не маленький!

– А вдруг пожар? Потоп? Грабители?

– Мам, – Арсений смотрел на мать глазами олененка Бэмби. – Как-то же я выживал до этого, когда приходил из школы!

Споры заходили в тупик. Сеня действительно был очень самостоятельным ребенком. С первого класса он сам возвращался домой, разогревал себе обед, заботливо оставленный мамой, делал уроки и дожидался родителей. На улицу его не тянуло, пакостить он не пытался, а если возникали вопросы – сразу звонил маме. Словом, никаких проблем не доставлял.

На летние каникулы родители отправляли Сеню в лагерь, а в остальные месяцы брали отпуска, поэтому скучать ему не приходилось. Но в этом году с деньгами оказалось туго, поэтому от лагеря пришлось отказаться. Остро встал вопрос – куда пристроить мальчишку на целый месяц?

На выручку пришла тетка отца, живущая в деревне. Своих внуков у нее не было, поэтому она с нескрываемой радостью согласилась перехватить Арсения.

А вот Арсений был не рад.

Отдых в деревне казался ему каким-то жутким пережитком прошлого.

Наконец, мама нашла компромисс.

– Ладно, давай так – мы едем туда на выходные вместе. И, если там окажется совсем невыносимо, то и вернемся в город мы тоже вместе.

– Обещаешь?

– Клянусь!

Мама никогда не обманывала Сеню, поэтому такой вариант его устроил.

На следующее утро Сеня с любопытством вглядывался в пролетающие мимо пейзажи под бодрый стук колес электрички. Поездка уже перестала казаться наказанием. Теперь ее можно было бы назвать приключением, хотя Арсений и дома прекрасно провел бы время.

Бабушка оказалась приветливой и совсем не старой женщиной в чистых опрятных брюках и свободной футболке с надписью: “Чудеса там, где в них верят”. Ее голову украшала кокетливая панамка, а вовсе не цветастый платок, как у “настоящей” бабушки.

Она радушно встретила гостей, показала им просторную светлую комнату и выставила на стол пироги и чай.

– «Не так уж и тухло,» – сделал вывод Сеня.

Он все еще намеревался отправиться в город с мамой, но пироги оказались невероятно вкусными, а чай настолько ароматным, что Арсений немного засомневался в своем решении. Мама в чем-то была права. Целый месяц сидеть дома одному даже с телевизором и компьютером было глупо.

– Теть Вер, а здесь компания для нашего Сеньки не найдется?

– Отчего ж не найдется, – кивнула бабушка. – Целая ватага носится туда-сюда, только пыль столбом. То в лес бегут, то на речку.

– Ох, – вздрогнула мама. – Опасно как!

Тетя Вера махнула рукой.

– Да речка-то – одно название. Ручеек, да запруда по пояс. Там утопиться захочешь – только устанешь плюхаться. А в лес далеко не ходят – комарье, да и нечего там делать сейчас.

– Арсений, пообещай, что в лес далеко не пойдешь!

– Мам!

– Не мамкай!

– Арсюш, – перебила бабушка и подмигнула Сене. – Ты беги пока во дворе поиграй, мы с мамой немножко пошепчемся.

– К собаке не лезь! – крикнула мама вдогонку.

Кудлатый пес, привязанный к будке, лишь снова вяло махнул хвостом, когда Сеня прошел мимо. Он не лаял и не делал попыток укусить незнакомого мальчишку, поэтому сразу понравился Арсению. Жаль, но играть с ним было пока рано – следовало дать собаке время привыкнуть к гостю.

Сеня прогулялся по ограде, заглянул в огород, увидел там туалет, отчего идея уехать в город с новой силой запульсировала в его голове, а потом обнаружил сарай.

Сарай стоял в самом углу ограды. Он был старый, покосившийся, местами поросший сухим мхом. Замка на двери не было, поэтому Арсений беспрепятственно открыл дверь и вошел внутрь. Щели в стенах давали достаточно света, и мальчик ахнул – это была святая святых!

Разный восхитительный хлам заполнял почти все пространство сарая – какие-то железяки, старый самовар, сломанный патефон, чемоданы, обтянутые потрескавшейся кожей... Все это манило Сеню, как и любого другого мальчишку в его возрасте. Будь ты хоть трижды городским, а пройти мимо «завалов древних артефактов» невозможно никак!

Он стал осторожно ступать, лавируя между такими разными, но одинаково притягательными штуковинами. Руки тянулись то к одному, то к другому, а любопытство распирало изнутри. Это было в сотню раз увлекательнее, чем выбирать доспехи и оружие для боевого эльфа в любимой Сениной игре – здесь все было настоящим!

– «Мама ругаться будет,» – пронеслась быстрая мысль и бесследно пропала. Изучить хлам хотелось немедленно, но на это потребовалась бы неделя, если не месяц!

– «Остаюсь!»

Какой лес, какие ребята, когда тут целая сокровищница Али-бабы?

Он взял в руки заржавевший от времени механизм – деталь от какой-то машины и pokrutil в руках. Затем аккуратно, стараясь не шуметь, отложил ее в сторону и снял верхний чемодан.

Внутри, наверняка, было что-то такое же древнее и ценное, как все вокруг.

Чемодан был тяжел, поэтому Сеня не смог удержать его и с грохотом уронил на земляной пол, подняв столб пыли. Чемодан распахнулся, и глазам Арсения предстали карты.

Самые настоящие карты каких-то лесов и полей.

– Вот это да! – не выдержал он.

В игре про эльфов были такие же – с витиеватыми надписями на непонятном языке на разноцветных континентах, островах и морях.

Сеня поводил пальцем по карте, но ничего не понял. Земли были явно выдуманные. Настоящие карты мира мальчик хорошо знал – все материки и океаны были ему известны еще задолго до уроков географии. Здесь же было изображено что-то вроде тех фантазийных локаций, по которым он бродил со своим эльфом в поиске приключений.

Чемодан был битком набит этими картами. Откуда бабушка их взяла?

Сверху валялся кусок мела.

Довольно крупный, гораздо толще и тяжелее того, которым писали в школе, но, все же, это был самый обычный мел.

Арсений повертел его в руках и начертил длинную линию на полу. Мягкий мел оставил четкий след на сухой утоптанной земле. Мальчик провел еще одну линию, потом подумал и дорисовал до квадрата. Сверху он пристроил треугольник.

Получился очень схематичный дом.

И тогда он сделал то, что казалось самым логичным – нарисовал дверь. Дверь получилась большая – как дверца кухонного шкафчика.

Раздался какой-то скрип.

Мальчик быстро обернулся, но никого не было за спиной. Что-то неуловимо изменилось. Домик стал немного подрагивать, а затхлый воздух сарая еще больше сгустился и вдруг дверка стала тихонько приоткрываться.

– Обалдеть! – не поверил своим глазам Сеня.

Воздух возле дверки стал плотнее, он быстро пульсировал и переливался, как будто внезапно стал жидким. Арсений протянул руку и ощутил что-то плотное под пальцами.

– Ручка? – удивился он и потянул ее на себя.

Дверка домика распахнулась и мальчика со свистом втянуло внутрь. Он запаниковал, закричал, ожидая упасть куда угодно, да хоть даже в преисподнюю, и разбиться, но лишь мягко шлепнулся на траву.

Вокруг было тихо и спокойно. Солнечный летний день ничем не отличался от того, который остался за дверями сарая. Но никакого сарая здесь не было. Лишь белый контур двери, висящий в воздухе, напоминал о том, что Сеня пришел сюда из другого мира.

Страх отступил, осталось лишь любопытство.

Разноцветная бабочка, размером со школьную тетрадь, смело подлетела к мальчику и села на протянутую ладонь. Арсений ахнул от изумления. Все это походило на ожившую сказку.

Бабочка несколько раз взмахнула своими гигантскими крыльями и бесшумно упорхнула, оставив восхищенного Арсения смотреть вслед.

– Сеня! – раздался откуда-то издалека мамин голос. – Арсений!

Мальчик слегка нахмурился, но послушно шагнул к белому контуру. Воздух вновь сгустился, стало немного щекотно, вспыхнул яркий свет, и Арсений обнаружил себя на полу сарая. Нарисованный мелом домик немного подрожал и растворился, словно его никогда и не было.

Дверь сарая распахнулась, и встревоженная мама появилась на пороге.

– Вот ты где? В прятки поиграть решил?

– Я был...

Арсений осекся. Сказать правду? Но – какую?

Придумать какое-то объяснение?

На ум ничего не шло.

– Я заигрался, – наконец выдавил он. – Тут столько всего интересного!

– Так, нечего шариться по чужим вещам, – отрезала мама. – Иди вон лучше на улицу, позагорай, а то бледный, как спирохета! Давай-давай!

Арсений спрятал мелок в карман и выскочил из сарая. Спорить с мамой было некогда. Надо было срочно придумать, как остаться одному и снова попасть в то загадочное место! К счастью, мама добилась своей цели – вытащить ребенка на улицу, и ушла по каким-то своим делам, видимо, помогать бабушке, а Сеня отправился искать укромный уголок.

Он отошел подальше от всевидящих окон и занес руку с мелком перед забором, но остался. Мелок был большим, но, все-таки, он стирался. А такой драгоценный предмет надо было беречь.

Что, если домик и вовсе не нужен? Хватит ли простой дверцы?

Сеня аккуратно, стараясь не нажимать слишком сильно, начертил прямоугольник и всмотрелся в него. Прошло пару секунд, раздался знакомый скрип и дверь начала оживать.

– Сработало! – обрадовался мальчик, нащупал почти невидимую прозрачную ручку и рванул ее на себя.

Новый мир был совершенно другим – тревожно-красное небо было затянуто багряными облаками, дул пронизывающий ветер, а вместо мягкой зеленой сочной травы под ногами оказался песок. Не тот раскаленный песок, который Арсений пару лет назад радостно месил ногами на море, а совершенно другой – колющий, жесткий, тяжелый. Было страшно.

Сеня сделал несколько нерешительных шагов, но вдруг ледяная капля упала ему на лицо, потом еще одна и еще. Противный крупный дождь забарабанил вокруг, сразу промочив футболку и заставив Арсения с визгом броситься обратно – к спасительному контуру двери.

Привычный уютный мир встретил его ласково, обнимая теплым ветерком и ласковым солнышком. Дверка немного подрожала на заборе и растворилась без следа.

– Арсений!

Мама снова выскочила из дома, как будто сердцем чувствовала, что с ее сыном творится что-то странное.

– Иди-ка переоденься во что-то менее... – она замерла, вглядываясь. – Ты что, купался? Ты когда успел? Почему ты весь мокрый?

Сеня стоял, опустил голову. Объяснения, почему в ясный и погожий денек он промок с головы до ног, не покидая ограды, у него не было.

– Ты что, нырял в бочку?

Бочки с дождевой водой стояли по углам дома, но Сене бы никогда не пришло в голову в них нырять. Но такая версия для мамы ему нравилась гораздо больше, чем правда.

– Прости, мама, – покорно ответил он. – Я случайно окунулся.

– Сенечка, – мама подошла к нему, положила руки на плечи и с мольбой заглянула в глаза. – Ну ты же хороший умный мальчик! Пожалуйста, не будь чертенком! Я очень тебя прошу, не позорь нас с папой перед бабой Верой. А если будешь хорошо себя вести, я куплю тебе новый диск с той игрой, которой ты нам все уши прожужжал!

– Хорошо, – покладисто ответил Арсений.

– Беги переоденься в сухое, и будем обедать. А после обеда пойдешь знакомиться с местными ребятами, хорошо?

Сеня кивнул и убежал переодеваться. Исследовать новые миры, пока мама неотрывно следит за каждым шагом, было решительно невозможно. Оставалось лишь одно-единственное решение – стать паинькой, согласиться остаться на неделю, дожидаться отъезда мамы и уж тогда... А пока надо было хорошо себя вести и во всем соглашаться.

Впрочем, это было несложно – грядущие приключения мотивировали даже лучше, чем обещанный диск.

Глава 2

После обеда Арсений отправился знакомиться со своей будущей компанией. Он прекрасно обошелся бы и без них, с таким-то мелком в кармане!

Но эту тайну он оберегал даже тщательнее, чем старый папин журнал с красивыми женщинами в купальниках, а иногда и без. На интернете стоял родительский контроль, поэтому там красивых женщин почти не показывали. А журнал тихо лежал под кроватью в коробке из-под кроссовок.

Мелок Сеня оставил дома. Мало ли, какие там ребята. Ладно, если порядочные люди, а ну как отберут сокровище? Вряд ли догадаются о его волшебных свойствах, а вот растоптать могут.

Опасения были напрасны – компания подобралась мирная и дружелюбная. Новичку все были рады, как родному. По возрасту все были примерно от семи до десяти лет. Малышня, одним словом. Но презабавная!

И лишь высокий рыжий Егор был чуть старше Сени – ему уже исполнилось двенадцать, буквально неделю назад. Своим авторитетом он не злоупотреблял – справедливо разрешал склоки младших товарищей и снисходительно их поучал, не пытаясь кого-то обидеть или притеснить. Сене он обрадовался больше всех – равный по возрасту (почти!) и уму (пока неизвестно!) товарищ всегда в цене.

До самого вечера Арсений пробегал с ребятами по деревне. Ему показали и речку, которая действительно не впечатлила размерами, и старый мостик через высохшее русло, на котором можно было сидеть, как на скамейке, свесив ноги вниз.

И даже продемонстрировали “штаб” – сарай, криво сколоченный из старых серых обломков досок, с подобием лавочки внутри, уставленный разной милой детскому сердцу мелочевкой.

Там были и старые велосипедные цепи, и обрывки обоев вместо картин на косых стенах. В вазе с отломанным горлышком торчали полузасохшие полевые цветы – девчонки постарались навести уют. В дальнем углу был навален ворох сена. На нем можно было сидеть, когда лавочки хватало не всем.

Это все было почти как в компьютерных играх, только... лучше!

День у Арсения выдался насыщенный событиями и впечатлениями, от эмоций его просто разрывало, но он так устал, что после того, как наскоро ополоснулся в бане, уснул без задних ног.

Наутро мама разбудила его ближе к обеду.

– Вставай, засоня! Давай лопай кашу и рассказывай, как тебе в деревне? Электричка вечером, так что...

– Я остаюсь! – быстро ответил Сеня. – Мамочка, ребята клевые, баба Вера суперская!

– Ах, ты ж мое солнышко! – просияла мама. – Я же говорила, что тебе понравится!

Сеня украдкой поглядывал на мелок. Ребята ему тоже понравились, а штаб и вовсе был то ли шикарным замком древнего короля, то ли тайным логовом разбойников, но самым главным и манящим оставался он – портал в неизведанные миры.

Наскоро позавтракав (точнее – пообедав), Арсений снова убежал к своим новым друзьям.

– Теть Вер, там Сеня в ваш сарай вчера влез, – извиняющимся тоном начала мама. – Я его прогнала. Вы уж ему не позволяйте...

– Да брось, – отмахнулась Вера. – Пусть пацан покуролесит. Опасного там ничего нет – коса, вилы и тяпки у меня надежно спрятаны. В сарае только старый хлам, барахло ненужное, да выкинуть жалко. Поиграет в археолога, да и успокоится. Нынешние ребята все в телефонах да компьютерах, а жизнь проходит мимо.

Мама понимающе покивала. Ей и самой хотелось растормошить сына, показать ему настоящее детство. Такое, каким она запомнила его сама – смородина с куста, огурец с грядки, да бескрайние просторы.

Она вспоминала, как приезжала на лето в деревню и с утра до вечера носилась наперегонки с мальчишками на велосипеде. Случались и происшествия, но ободранные коленки никого не пугали. На эти случаи всегда находился подорожник. А вечером бабушка, охая и вздыхая, мазала свежие ссадины щипучей зеленкой.

День пролетел незаметно.

Вечером Сеня отправился ее провожать на электричку со всей ватагой ребят.

– Не передумал? Скучать не будешь? – на всякий случай спрашивала она.

– Мы ему скучать не дадим, – заверил Егор.

– Каждый день звонить буду, – пообещал Арсений.

Мама отбыла домой, в полной уверенности, что все будет хорошо. На секунду материнское сердце дрогнуло в предчувствии неминуемой беды, но она отогнала от себя дурные мысли, как назойливую муху.

“Нельзя постоянно опекать мальчишку! Не будь курицей-наседкой!”

Глава 3

Всю неделю Сеня вел двойную жизнь. С утра он искал укромное местечко, чтобы нарисовать дверь и нырнуть в новый мир, полный загадок и приключений, а после обеда бежал к новым друзьям.

Свою тайну он берег, как зеницу ока, даже от них.

Миры поражали своим разнообразием.

Это были и тихие уютные места с потрясающе красивой природой, как тот – самый первый. Встречались и страшные, угрожающие, неприветливые миры, где даже небо не было синим. Такие он покидал почти сразу – что там искать, кроме неприятностей?

А вот сказочные полюбил. Иногда там встречались и люди.

Они занимались своими делами и не обращали никакого внимания на любопытного мальчишку, который жадно разглядывал все вокруг. Арсений не мог точно сказать, видели ли они его. Иногда ему казалось, что они смотрят прямо на него, а иногда – как будто немного мимо.

С ним ни разу не пытались заговорить, и это радовало, с одной стороны. С другой, любопытство все больше и больше нарастало, как снежный ком.

Кто они такие? Где они? Это все еще Земля или другая планета? Может, это мир прошлого? Или будущего? Куда он попал? Может, это тот же год, та же планета, но совсем другая страна? Или это параллельная вселенная?

Сам он не мог ответить на эти вопросы. Да, наверное, и никто не мог. Откуда бы этим людям знать, кто и откуда к ним пришел?

Утро среды выдалось хмурым. Ночью шел противный мелкий дождик, от которого промокло все вокруг. Дорога покрылась мелкими грязными лужами, а трава неприятно липла к ногам.

От этой сырости хотелось сбежать. В деревне было весело, пока стояла хорошая погода, но, когда небо заволочило тяжелыми тучами, а холодный ветер заставлял ежиться и кутаться, Арсений чуть не пожалел, что приехал.

К счастью, у него был выход. Точнее – вход.

Вход туда, где может оказаться хорошая погода и бабочка, размером с тетрадку.

Он накинул ветровку и вышел на улицу. Было прохладно, но дождь уже закончился. Забор был слегка влажным, и рисовать на нем было легко.

Сеня привычно ухватился за прозрачную ручку и потянул дверь на себя. Свежий пряный запах лесных цветов обдал его с головы до ног. Все вокруг в этом мире было прекрасно.

Ласковое солнце теплыми лучами согревало небольшую полянку, над которой летали разноцветные бабочки. Не такие большие, как та, что была в первом мире, но и не такие, к каким он привык дома.

Тихо журчала прозрачная речушка, на берегу которой сидела девочка. В руках она держала миску, полную спелой клубники, размером с кулак.

Она совсем не удивилась, увидев Арсения.

– Привет, – поздоровалась она, как будто они были знакомы тысячу лет.

– Привет, – ответил Сенья. – Ты кто?

– Лаэль, – представилась она.

Одета она было чудно. Арсений не мог понять, что именно смущало его в ее голубом платье, но ему сразу было понятно, что таких не носят там, откуда он пришел. Ее ярко-бирюзовые глаза сияли, как драгоценные камни. А улыбалась она по-доброму, как самый лучший друг.

– Арсений, Сенья, – немного смущенно пробормотал мальчик и подошел ближе.

– Смешное имя, – необходимо улыбнулась она. – Недавно путешествуешь?

– Как ты поняла?

Девочка пожала плечами.

– Осторожный, но глупый. Откуда тебе знать, что я не причиню вреда?

– Боюсь я какой-то девчонки! – фыркнул Сенья презрительно, но немного отступил назад.

– Это в вашем мире девчонки безобидны, – покачала головой Лаэль. – Да и в нашем тоже.

Но бывает всякое. Не стоит доверять всем подряд.

Кажется, девочка была опытной путешественницей между мирами. Наконец, хоть кто-то мог ответить на вопросы, которые терзали Сеню.

– А что опасного можно встретить?

– Войны, пустыни, ледяные руины, монстры из самых страшных кошмаров... Чего только нет. Одному опасно. Кто тебя, вообще, отпустил?

– Да я сам...

– Сам? – на лице Лаэль появился неподдельный ужас. – И куратору не сказал?

– Куратору?

– Взрослому человеку, который тебя воспитывает, – пояснила девочка. – Без куратора даже брать в руки мел нельзя.

– Так ты никогда не была в других мирах?

– Одна – никогда, – помотала головой Лаэль. – С куратором иногда посещаем интересные и безопасные места. Когда мне исполнится сто сезонов, я смогу путешествовать одна.

– А сейчас тебе сколько?

– Сорок два, – вздохнула девочка. – Малявка, говорят.

Сенья прикинул, если сезоны были такими же, как в привычном ему мире, то девочке было почти одиннадцать лет. Это было похоже на правду – на свои десять с хвостиком она и выглядела. Сто сезонов – двадцать пять лет, довольно много для совершеннолетия, но в других мирах – другие правила.

– А хочешь в мой мир? – неожиданно предложил он.

– Хочу, – кивнула Лаэль. – Но нельзя. Обратного-то я не попаду. Дверь открывается один раз и только с одной стороны.

Сенья ничего не понимал. В его представлении двери могли открываться в любую сторону.

– Ты открыл дверь из своего мира, – пояснила девочка. – Когда ты вернешься обратно, она захлопнется, и я не смогу вернуться домой.

Сеня вспомнил, что каждый раз двери растворялись в воздухе, словно их и не было.

– А я больше не смогу попасть в тот мир, который мне понравился?

– Сможешь, если нарисуешь точно такую же дверь на том же самом месте. Хоть на пол пальчика сдвинешь – уже не попадешь.

– Так давай я покажу тебе наш мир, а потом мы нарисуем тебе дверь снова?

Лаэль звонко рассмеялась.

– Ты не сможешь нарисовать точно такую же дверь по памяти. Нужны специальные маячки, кураторы этому много сезонов учатся.

Арсений мысленно согласился с девочкой. Двери он рисовал почти на одном и том же месте на заборе, но каждый раз попадал в новые неизведанные миры. Значит, каждый раз это были разные двери.

– А, может, тогда вместе сходим в какой-то другой мир? Прямо тут нарисуем дверь и...

– И дверь в твой мир тут же захлопнется, – мрачно перебила его Лаэль. – Кто тебе, такому глупому, дал мел? И как ты до сих пор жив?

Сеня не знал ответа на последний вопрос. Наверное, ему просто везло.

Он сел на берегу и потрогал воду рукой – теплая.

– Расскажи мне о вашем мире? У тебя есть родители?

– Конечно, – удивилась она. – У всех есть. А у тебя?

– Есть. Но никаких кураторов нет. Только мама и папа.

– Мама и папа кормят, заботятся, развлекают, – терпеливо объяснила она. – Мы видимся с ними по вечерам, а днем они работают. А кураторы нас обучают и воспитывают.

– Учителя! – понял Сеня.

– Можно и так сказать, – согласилась Лаэль.

– А почему ты одна гуляешь? Ты далеко живешь?

Девочка махнула рукой в сторону леса.

– Город прямо за деревьями, отсюда не увидишь. Но можем сходить, если не спешишь.

Сеня с готовностью вскочил на ноги.

– Идем!

Они побрели в сторону леса. Арсений предвкушал настоящее приключение. Если в этом мире все знали о путешествиях, то ему было, о чем их расспросить!

Они постепенно удалялись от контура, висящего в воздухе и Арсений на секунду замешкался.

– А что будет, если дверь захлопнется?

– Ты уже не выберешься, – пожала плечами девочка. – И умрешь.

– Почему? Здесь так хорошо! Можно жить прямо в лесу, построить шалаш...

Лаэль остановилась и протянула ему миску с клубникой вместо ответа.

– Попробуй. Да не бойся, это краснуля, она не ядовита! У вас такая же, наверняка, растет. Ягоды везде одинаковые.

На вид она была, и впрямь, абсолютно такой же, как и на огороде бабы Веры, разве что гораздо крупнее и ароматнее. Мальчик несмело взял сочную ягоду и откусил.

Он начал жевать ее, удивившись поразительной сладости, но вдруг ощутил пустоту, словно никакой ягоды и не было. Арсений нахмурился и затолкал остаток ягоды в рот, но и тот пропал, когда Сеня попробовал его проглотить.

– Странно, – пробормотал он. – Можно еще раз?

Девочка с готовностью протянула ему миску. Следующая “краснуля” исчезла прямо во рту, не дав насладиться вкусом. Арсений почувствовал, что голоден, и вспомнил, что ничего не поел утром – так торопился убежать от серой и скучной реальности.

– Понял? – спросила Лаэль.

Сеня помотал головой.

– Ты из другого мира, Сеня, ни еда, ни пища здесь тебе не подходят. Их просто не существует для тебя. Оставшись, ты умрешь от голода и жажды. Если тебя раньше не убьют.

Лицо Арсения перекопилось от ужаса, и Лаэль поспешила его успокоить:

– Здесь тебе не грозит такая опасность, но миры бывают разные. На твоём месте, я бы не отходила от двери...

Она замолчала и обернулась в сторону контура, с которым что-то происходило. Он подрагивал как-то особенно сильно и становился тоньше. Какая-то догадка промелькнула в её глазах, отчего из ярко-бирюзовых они стали почти малахитовыми.

– У вас что – дождь?

– Да, – недоуменно ответил мальчик. – Всю ночь шел, а что?

– Беги!

– Что?

Дверь дрожала все сильнее, а дети находились слишком далеко.

– Беги, дурак! – закричала Лаэль. – Беги! Дверь смочит, и ты никогда не вернешься домой!

Сеня ошеломился от этих слов. Его ноги приросли к земле. Лаэль сильно толкнула его в грудь и снова закричала:

– Да беги же ты, глупый! Выбирайся, пока дверь не пропала!

И Сеня побежал. Лаэль бежала за ним, как будто пытаясь помочь добраться до спасительного выхода.

Дверь дрожала все сильнее, а её контур был почти неразличим. Он ещё слабо мерцал на фоне сочной зелени, но с каждой секундой таял, растворяясь от капель дождя, который разошелся не на шутку в том мире, который Арсений так неосмотрительно оставил.

– Быстрее, – кричала Лаэль, и её голос звенел у Сени в голове. В ушах шумело, а мышцы на ногах сводило резкой болью от напряжения. Только бы успеть!

Только бы добежать!

Только бы добраться!

– Скорей! Прыгай!

Сеня прыгнул в почти невидимый контур из последних сил.

Он успел.

Дверь растворилась в тот момент, когда он с криком отчаяния выкатился в крапиву у забора.

Дождь барабанил по спине, а руки жгло, но Арсений счастливо рассмеялся – он дома. Он дома.

Пережитый ужас постепенно отступал, сердце уже не выпрыгивало из груди, а страх сменялся радостным возбуждением. Вот это да! Кому рассказать – не поверят!

Он был на волосок от гибели, но чудом успел спастись! Как настоящий герой-эльф, бросился вперед и избежал смерти!

Это было потрясающе! Адреналин бушевал в его крови, заставляя слегка пошатываться, как в опьянении. На негнущихся ногах он дошел до крыльца и присел, прокручивая в голове вновь и вновь последние минуты в том мире.

Наконец, он немного пришел в себя и успокоился. Лаэль говорила правильные вещи – надо думать о безопасности. Она-то в этом точно разбиралась!

Стоило позаботиться о том, чтобы дверь не захлопнулась раньше времени.

Не открывать в дождливую погоду.

Не рисовать на дороге, где ее могут случайно стереть. А то и вовсе кто-нибудь случайно провалится.

Не отходить слишком далеко.

Брать с собой еду и воду на случай застревания.

Хотя, зачем? Продлить существование в чужом мире на жалкие пару дней? Ведь никто не придет на помощь. Последний пункт Сеня смело вычеркнул.

После обеда выглянуло солнце, и мальчик радостно помчался к друзьям, чтобы встретиться с приключениями уже в своем привычном мире.

Дни до субботы пролетели незаметно.

Арсений все так же по утрам гулял по неизведанным мирам, рисуя дверь там, где ничто не могло ей навредить, а после обеда носился по деревне с ребятами, хохоча и покрываясь ровным коричневым загаром. Комары и крапива уже не пугали – за неделю кожа задубела и стала, как броня, неуязвимой для этих жизненных мелочей.

А в субботу приехала мама.

Арсений успел соскучиться, хотя каждый вечер они болтали по телефону. Он обхватил ее обеими руками и так стоял, почти не дыша, замерев от нежности. Мама гладила его по голове и успокаивала:

– Ну-ну, все хорошо, все хорошо! Хочешь, уедем домой?

Арсений помотал головой. Маму он любил, но приключения манили все сильнее с каждым днем.

После обеда он снова убежал к ребятам, а мама осталась с бабой Верой.

– Как мой охламон себя ведет?

– Прекрасно! – отчиталась Вера. – Хлопот не доставляет, ест все, что даешь, не вредничает, не капризничает, телефон не забывает. Сразу прибегает, как позвоню! Золото, чистое золото, а не парнишка! Даже на огороде рвется помогать. Огурцы вот доверяю поливать, да крапиву у забора вырубил недавно. Сам, даже просить не пришлось! Помощник, что тут сказать?

Мама раздувалась от гордости. Ей и самой хотелось как-то отблагодарить отзывчивую женщину за неоценимую помощь, поэтому она переоделась и взяла в руки тряпку.

У Веры было чисто, но помыть полы и протереть пыль – чем не помощь? Лишним никогда не будет.

Тем временем Арсений, затаив дыхание, слушал очередной рассказ Егора о его поездке в загородный лагерь.

С его слов, лагерь был настоящим квестом на выживание. Стаи диких голодных волков бродили за хилым забором и только и ждали, когда самый маленький и слабый из отряда зазевается и выйдет за территорию. Хищные ястребы стрелами носились над корпусами, выхватывая еду прямо из рук воспитанников.

А однажды после грозы прямо на территорию зашел огромный бурый медведь. Он дико ревел от голода и ярости и бросался на закрытые двери. Все в панике попрятались. И воспитатели, и повара, и даже физрук! И лишь смелый Егор бросил ему вызов, вооружившись перочинным ножом!

– А мясо его мы до конца смены ели. И жареное, и тушеное, и шашлыки даже делали, – хвастался Егор и показывал тонкий шрам чуть ниже локтя. – Вот – на память мне оставил подарочек, клыком зацепил!

Малыши внимали каждому слову, широко распахнув глаза и открыв рты. Особенно впечатлялись девочки. Самая маленькая Оленька даже заплакала от страха, но отважный Егор вытер ее слезы своей грязноватой футболкой.

– Не реви, не реви! Я вас всех смогу защитить от любого медведя!

Катюшка – Олина старшая сестренка – бросилась к Егору и изо всех своих девчоночьих сил обхватила ручонками, прижалась доверчиво. Остальные девочки тоже разревелись – и смуглая Миланка, и круглолицая Лейла. Мальчишки держались. Лишь тихонько шмыгали носами, да отводили покрасневшие глаза.

Сеня ощутил укол зависти.

Он понимал, что Егор выдумал историю с медведем. Красиво, увлекательно, но, все же, выдумал. А его – Сенины – приключения были настоящими.

Пусть не всегда опасными, но – настоящими.

Ему ужасно хотелось похвастаться, чтобы девченки так же восхищенно смотрели на него, а мальчишки сходили с ума от зависти. Ему хотелось, чтобы его уважали! Чтобы каждый знал, кто тут самый крутой!

Секрет был страшный. Но это был его единственный козырь в этой компании. Да и в любой другой.

Мысли метались в голове. Сказать? Или не стоит?

– А я умею открывать портал в параллельные миры! – неожиданно даже для себя громко объявил он.

Все замерли.

– В любой мир могу открыть дверь, погулять и вернуться, – продолжил Сеня хвастаться, пользуясь тем, что все внимание оказалось приковано к нему.

– Врешь!

Егор, недоверчиво шурясь, смотрел Арсению прямо в глаза. Ему нравилось быть главным среди ребят, и он не хотел делить трон с кем-то еще.

– А вот и нет!

– А вот и да!

– А вот и нет!

– Докажи!

Что ж, этого стоило ожидать.

Доказать Арсению ничего не стоило. Нужно было лишь сбегать за мелом.

– Без проблем, сейчас вернусь. Нужно дома кое-что взять!

– Э, нет, – покачал головой Егорка. – Так не пойдет. Сейчас ты уйдешь домой, потом тебя мамка не отпустит, завтра ты с ней в город уедешь, а мы тут останемся. Малышня тебе поверит, но я-то не дурак! За слова надо отвечать. Идем все вместе!

Сеня пожал плечами. Он нисколько не сомневался в своих словах и не боялся разоблачения.

Глава 4

Большая, но притихшая компания из десятка малышей, торжествующего Егора и невозмутимого Арсения вошла в ограду бабы Веры. Хозяйки не было видно поблизости. Мама вышла навстречу с ведром грязной воды в руках.

– Куда мы такие красивые идем? – любопытствовала она.

– Мы на секундочку в комнату, мам!

– Все-все разуваемся, я только что порядок навела, полы натопчете – сами мыть будете, – шутливо пригрозила мама. – Проходите, лапки мойте, сейчас всех чаем напою! Голодные?

Дети зашумели наперебой. Растущие организмы никогда не отказались бы от сладкого варенья и хрустящего печенья. Животики заурчали.

Мама понесла воду подальше от крыльца, а ребятня поскидывала сандалики и поспешила за Сеней в комнату.

Он достал мелок и показал всем:

– Я нарисую дверь, открою и мы сможем войти в другой мир.

– Где нарисуешь-то? – насмешливо спросил Егор. Он все еще ждал, когда Сеня перестанет ломать комедию и сознается во вранье.

– Да хоть где! – смело заявил Арсений. – Хоть вон – на шкафу!

Шкаф стоял у самой стенки и никому не мешал.

– Конечно у шкафа дверь откроется, – глубокомысленно заметил пухлощекий Дамир. – А что за ней – Шкафляндия?

– Ура, идем в Шкафляндию! – закричал тоненький, как спичка, Димка. – Бегом!

Он рванул на себя дверь шкафа, но внутри не было никакой волшебной страны, лишь полки, заваленные какими-то вещами бабы Веры.

– Король Шкафляндии! – еще более насмешливо ухмыльнулся Егор. – Его Величество Арсений Балаболкин-Врун Первый!

– Никакой я не Балаболкин, – обиделся Сеня. – Так, все тихо! Когда мы войдем, никто не разбегается. Немного постоим, а потом уходим. Если дверь захлопнется, то домой мы никогда не вернемся!

– Конечно-конечно, – успокоил его Егор. – Тихонько посидим в шкафу на антресолях и пойдем пить чай.

Сеня отмахнулся от его шуток, как от назойливой мухи, и провел длинную вертикальную линию. Ребятишки заворуженно наблюдали за процессом. Мальчик отступил с полметра и провел вторую вертикальную линию, затем соединил их горизонтальными и вгляделся.

Воздух задрожал. Егор нахмурился. Остальные почти перестали дышать.

Что-то происходило. Точно происходило. Никто не мог понять – что.

Кроме Арсения.

С чувством превосходства он оглядел ребят и привычным движением потянул едва видимую ручку на себя.

Больше всего он боялся, что откроется враждебный или пустой мир, как уже случилось, но...

Лето распахнуло объятия им навстречу. Перед ребятами расстиралось бескрайнее синее море. Белый, как сахар, песок приятно обжигал босые ноги. Высокие пальмы шелестели листвою, когда легкий бриз проносился по этому райскому уголку.

Вся ватага ввалилась в этот дивный приветливый мир с распахнутыми от восторга глазами! Даже Егор от радостного изумления открыл рот.

Дети постояли несколько секунд, не веря своим глазам, переглянулись, словно пытаясь убедиться, что это не шутка и не мираж и... Бросились к воде с криками ликования.

– Стойте! – пытался вернуть их назад Сеня. – Подождите! Не уходите далеко от двери!

Море, теплое даже на вид, манило к себе. Жара стояла такая, что окунуться хотелось просто невыносимо!

Арсений еще раз взглянул на контур двери, вздохнул и махнул рукой!

Что может случиться с дверью, которая нарисована на шкафу? В доме дождя не бывает!

Он радостно засмеялся и помчался навстречу соленым волнам, где уже плескалась малышня и хохотал Егор, поднимая брызги.

Он плюхнулся в воду с разбега и поплыл, неумело загребая руками и барахтаясь ногами. Ему было все равно, как это выглядит со стороны. Ничего не существовало в этот момент, кроме моря, солнца и радостных воплей друзей.

Мама вылила воду за ограду и вернулась в дом. У порога валялось двенадцать пар детской обуви, но стояла удивительная тишина.

Как такое было возможно?

Она набрала воды в чайник и поставила греться. Достала из холодильника фрукты, сполоснула их под умывальником и выложила на тарелку. Затем, подумав, достала несколько пачек печенья из сумки, которую еле приволокла из города – столько всего вкусного она накупила, чтобы порадовать сына!

– Теть Вер, а варенья не найдется? А то ребята в гости зашли!

Вера появилась на пороге с эмалированной миской, полной огурцов.

– А то ж! Найдется, конечно. И малиновое, и клубничное – всякое отыщем. А ребята-то где?

Мама и сама хотела бы знать ответ на этот вопрос. Пока Вера искала в подполье варенье, женщина сходила до сарая, но и там не нашла никого.

– Странно, обувь здесь, а дети как сквозь землю провалились! Сеня! Арсений!

Она прислушалась, но в ответ лишь негромко чирикали птички за окном, да вдалеке раздавался стук колес электрички.

Мама зашла в комнату Сени. На шкафу, который она тщательно протерла от пыли буквально полчаса назад, был нарисован мелом большой прямоугольник.

– Нет, ну это никуда не годится! – рассердилась она. – Напакостили и убежали! Мало им улицы, еще и дома решили все изрисовать! Вот ведь поросята!

Она сходила за тряпкой, покачала головой и замерла. С этим прямоугольником было что-то не так. Воздух перед ним слегка подрагивал, как над раскаленной сковородкой.

“Совсем от жары разморило, – испугалась она. – Уже в глазах двоится. Как бы давление не подскочило.”

Она протянула руку, чтобы стереть безобразие, но снова остановилась.

Сыну надо было донести простую мысль о том, что нельзя портить вещи, особенно – чужие. И надо нести ответственность за свои поступки. Сам нарисовал – сам стирай. Еще бы найти его!

– Арсений! – снова громко закричала она, надеясь, что он услышит ее в открытое окно. – Сенька!

Сын не отзывался. Где-то вдалеке ей послышался детский смех.

– Босиком усаkali, вот же обормоты!

Сеня уже наплюхался и теперь, перевернувшись на спину, покачивался на волнах, как рыбацкая лодка. Вода была теплая, словно парное молоко, а солнце слепило глаза, поэтому он жмурился, как довольный котенок.

Издалека, из другого мира, он слышал свое имя.

Мама!

Он быстро перевернулся и поплыл обратно к берегу.

Дети продолжали смеяться и брызгаться.

Сеня увидел, как одна полоска от контура растворилась в воздухе.

– Мама! – изо всех сил закричал он и бросился к спасительной двери. – Мамочка!

Мама аккуратно провела тряпкой по прямоугольнику, стирая полоску. Она знала, что если просто размазать мел, то потом замучаешься оттирать разводы, поэтому никуда не спешила.

Внезапно ей послышалась, как Сеня позвал ее. Она выглянула в окно.

– Сеня!

Арсений слышал мамин крик. Он бежал к двери, проваливаясь в мягкий песок, застревая в нем ногами.

– Бежим, скорее!

Дети встревоженно стали выбираться из воды.

До двери оставалось несколько метров.

– Мама!

Следующая полоска растворилась.

– Нет! Мама! Пожалуйста, нет!

Мама выглянула в окно. Крик Сени, как будто, стал ближе, но она все еще не могла увидеть мальчишку. В его голосе ей слышался страх или паника.

– Да что ж такое, – пробормотала она.

– Мама! – крик все еще был тихим, как через подушку, но, казалось, стал еще ближе.

Она решительно стерла остатки мела со шкафа, бросила тряпку на подоконник и вышла из комнаты.

– Арсений! Где ты?

Сеня не успел. Последняя полоска растворилась в воздухе, когда он обессиленно упал на песок в том месте, где висел контур.

Одиннадцать пар глаз уставились на него. Одиннадцать ребят. Одиннадцать его друзей.

Он уткнулся лицом в колени и зарыдал.

Где-то в другом мире его звала мама.

Начало положено

Ярослав закончил свой рассказ и обвел нас взглядом. Ребята сидели с такими лицами, словно их самих закинуло в параллельный мир, где им предстояло погибнуть от голода и жажды в ближайшие пару минут.

Я и сама напряглась довольно сильно. Как будущая мать я стала слишком чувствительна к теме детей, котят и прочей усипусечной мишуре, которая раньше не вызывала у меня никакого умиления. Теперь же я могла расплакаться и от рекламы подгузников, а уж от такой истории мне полагалось впасть в депрессию раз и навсегда.

Но я была бы не я, если бы это признала.

– Жесть! – наконец, выдохнула Маринка, и остальные словно ожили и начали шевелиться.

Тарас поворошил дрова, которые почти закончили гореть и потянулся за пакетом с углем. Женя засуетилась, пытаясь найти что-то в пакетиках, а Денис встал и взял бутылочку со словами:

– Наверное, уже можно.

– Да уж, нагнал ты страху, – похвалила я. – Нечего добавить. Хотя, история совсем сказочная. Все знают, что никаких волшебных мелков и порталов в параллельные миры не существует.

– Ну, как знать, – глубокомысленно изрекла Женя. – Что, если все вот такие путешественники пропали где-то в параллельных мирах и уже не смогут рассказать правду?

– О, если бы вы только знали, сколько людей ежегодно пропадают без вести! – подтвердила Маринка. – Таких случаев на работе наслушалась, все эти страшилки – детский лепет по сравнению с реальностью.

– Так, – твердо остановил ее Тарас. – Мы тут вроде и собрались рассказывать детский лепет, а не слушать кошмары с твоей работы. Мне этих историй и дома хватает!

– Вот-вот, – поддержала я мужа. – Если уж захочется испортить себе настроение, то лучше новости почитать.

– Да все, молчу я, молчу!

Тарас высыпал угли в костер, а Женя быстро и ловко уложила мясо на решетку.

– И все же я не понимаю, – вдруг задумчиво произнесла она. – Зачем мама решила стереть нарисованную дверцу? Почему не дождалась обормота-сына, чтобы он сам убрал за собой то, что напакостил?

– Да руки чесались, видимо, – высказал идею Денис. – Знаешь, у меня матушка тоже такая – быстрее все сама сделает, чем дождется помощи. Еще и выскажет потом, что не допросишься! Можно подумать, я сижу на низком старте и жду, пока она озвучит какую-нибудь архиважную просьбу, типа достать стеклянные банки с балкона.

– Ага, еще веселее, когда сначала сама делает, а потом возмущается, что никто не помог – не прочитал мысли и не сделал заранее, до того, как понадобилось, – поддакнул Ярик.

Парни еще немного пообсуждали матерей, жен, подруг и женщин в целом. Меня распирало от возмущения, но я решила не вмешиваться. В конце концов, это ведь их близкие попали под обстрел несправедливых обвинений, а не я.

На улице уже стемнело, и лишь пламя костра освещало наши лица. Против ожидания, было довольно тепло, да и жар от углей согревал ноги.

На секунду в моей голове мелькнула мысль о том, что с нашей стороны довольно цинично сидеть на месте, где разыгралась целая трагедия, но я тут же от нее отмахнулась.

– А я бы хотел такой мелок, – завил Тарас.

– Так-так, – потер ладони Ярослав. – Расскажи нам, почему ты так хочешь убежать от реальности?

– Не в этом смысле. Просто было бы здорово побывать в других мирах, узнать неизведанное. Ну, как путешествие за границу, только еще дальше. Да и просто круто путешествовать, не выходя из дома.

– Еще и бесплатно, – зажмуилась я. – Не отказалась бы очутиться на море с пляжем. Лежала бы себе под пальмой, наслаждалась солнышком. Есть захотела – домой вернулась, перекусила, и – обратно.

– Угу, – кивнул Денис. – Случайно не там дверку нарисовала, и вот ты уже не на море, а в жерле вулкана!

– Ну я же не маленький мальчик, – пожала плечами я. – Что я, дверку не смогу нарисовать? Это же просто – берешь изоленту, клеишь ее прямо на стену, хорошенько проглаживаешь, чтобы нигде не отлипла, затем аккуратно рисуешь по контуру. Вуаля – дверь готова. Если мир за этой дверью не устроил, значит отклеиваем изоленту, перемещаем, рисуем заново.

– Гениально! – восхитился Ярослав.

– Витек такая – голова! – прицокнула Маринка и повернулась ко мне. – Вот зря ты в полицию работать не идешь! Такие кадры всегда нужны!

– Нет уж, спасибо, хватит с нас тебя да Ваньки. Я и так ночами плохо сплю, не хватало еще чужие проблемы решать.

– Ну, радуйся, что пока ты плохо, но спишь. Потом, когда малыш родится, спать будет некогда! – вякнула Женя.

– Но-но, у ребенка еще и отец есть. Мы решили так, дежурить будем по очереди, безо всяких этих: “Он работает, ему надо спать”. Весь день крутиться с ребенком – тоже работа, и очень важная.

– Да кто ж спорит, – вздохнул Ярик.

Мы немного помолчали. Каждый думал о своем.

Я в очередной раз погрузилась в собственные мысли о том, что ребенок изменит всю мою жизнь. Уже сейчас на меня навешали столько ограничений, что впору психануть и уйти в горы – это не ешь, то не трогай, сюда не ходи... Иногда мне кажется, что я сама перестала иметь значение, как личность, и всех интересует только мой живот и человек, который еще даже не родился.

Что же начнется, когда он появится на свет?

– Так, ну и чего мы все такие грустные? – вырвала меня из потока хандры Маринка. – Предлагаю перейти к следующей истории. Кто готов? Ну? Ладно, раз все молчат, тогда я поведаю вам жуткую, леденящую кровь историю, которую я назвала...

Анфискино болото

Глава 1

Автобус лениво выплюнул последних пассажиров, фыркнул вонючими выхлопными газами, развернулся и потащился в небольшой проулок, заменявший депо, на конечной станции маршрута. Рано утром ему предстояло отправиться в обратный путь до города через попутные деревеньки, собирая тех, кому за чем-то понадобилось покинуть родные пенаты.

Людочка огляделась вокруг. Здесь мало что изменилось с тех пор, как она отправилась грызть гранит науки в институт в город. За эти пять лет она приезжала сюда лишь дважды – на самые первые каникулы, да потом на похороны бабушки – единственной родной души.

Теперь у нее никого тут не было, но и остаться в городе она не смогла. Надо было отрабатывать положенное время в деревенской школе – таковы были условия.

Сердце кольнула острая боль – без бабули было тоскливо. Все здесь напоминало о ней и о детстве. Но долго предаваться воспоминаниям не стоило – уже смеркалось, и надо было спешить домой.

Автобусная станция располагалась нелепо – на самой окраине деревни, где была всего одна улица, а остальные дома раскинулись гораздо дальше – за лесом.

Попасть в деревню, где ее ожидал бабушкин опустевший дом, девушка могла либо по длинной дороге – около пяти километров, либо напрямик через лес – всего пара километров по узким тропкам.

Взвесив все за и против, Людмила решительно шагнула на дорогу.

Какой дурак пойдет в сумерках через лес, где комары и мошка, неизвестно в каком состоянии тропинки и... болото.

Анфискино болото.

В детстве Людочку пугали этим местом.

Взрослые рассказывали ребятам жуткую историю о том, как в давние времена там разыгралась настоящая трагедия.

Как-то жарким летним вечером, когда уже зазеленела листва, а воздух наполнился теплом и ароматом полевых цветов, выиграл помещик девку в карты. Служаночку Анфиску.

Да, в те времена это было обыденным делом – ставить на кон своих слуг.

Выигрыш был хорош! Совсем юная сирота, тонкая, как тростиночка, с длинными русыми волосами, заплетенными в тугую косу, с ясными небесно-голубыми глазами и кожей, нежной, словно лепесток. В свои семнадцать девушка была чиста и невинна, как ангел.

А барин был толст, жесток и похотлив. Да и кто тогда этих девок спрашивал? Барин велел явиться в покои – значит, надо явиться.

Иногда от этих утех появлялись дети. По настроению, барин мог приказать известить младенца, а мог и одарить мать новым сарафаном или освобождением от работ. Ненадолго, конечно.

Федор Иванович не считал себя тираном, а просто наслаждался жизнью. Мог себе это позволить.

Утро барина начиналось прекрасно.

Он сидел на постели и жадно рассматривал красавицу, стыдливо опустившую глаза. Девушка все еще надеялась, что хозяин даст ей какое-нибудь обычное поручение – натаскать воды, умыться, покормить, но тот приказал:

– Снимай. Все снимай. И исподнее!

Слова хлестанули по сердцу Анфиски. Она догадывалась, что новый барин не просто так радовался удачному карточному дню, но даже сама мысль о нем была ей противна.

– Снимай и не ерепенься! А то накажу – мало не покажется.

Девка знала, как могут ее наказать, и что наказание не отменяет утех барина. У прошлого хозяина ее не трогали, но другие девки плакали порой, жалуясь друг другу. Анфиска его не привлекала, только поэтому он легко проиграл ее и отдал в эту деревню.

И вот теперь, это должно было случиться и с ней. Руки и ноги словно онемели, она не могла даже пошевелиться. Федор Иванович тяжело поднялся с кровати и подошел к Анфисе.

– Глухая чтоль? Снимай все, говорю, да поживей!

Он протянул руку, и она легонько отшатнулась. Это простое движение разозлило помещика, и он наотмашь ударил ее ладонью по щеке.

– Хуже будет!

Хуже. Что могло быть хуже, чем отдать свою девичью честь на растерзание толстому похотливому негодяю, озверевшему от безнаказанности?

Анфиса словно ожила от пощечины и выскочила из покоев.

– Держи ее! – закричал барин, бросаясь вслед.

Стоял полдень, и вся прислуга была занята в поле, поэтому никто не откликнулся на его зов. Девушка, подхватив юбку, побежала в сторону леса.

Она была тут впервые и не знала, что лес таил в себе огромную опасность, из-за которой погибла не одна крестьянка, отправленная за ягодами.

Топи, непроходимые топи пряталась за деревьями. Даже зная путь, там можно было сгнать, а Анфиса бежала, не разбирая дороги.

Ее преследователь, тяжело дыша, догонял, пока она металась между разлапистыми елями и тонкими березками. Под ногами что-то чавкнуло, потом еще и еще, но девушка бежала вперед, подгоняемая страхом.

– Стой, мерзавка, стой!

Ветки больно хлестали по лицу, но Анфиса продолжала бежать, по щиколотку проваливаясь в болото.

– Сгинешь же, глупая девка! – совсем близко кричал барин.

“Лучше сгнать!” – пронеслось в голове у девушки.

Нечеловеческий крик разрезал теплый летний воздух, заставив птиц испуганно взметнуться с ветвей. И все стихло.

Лишь кузнечики стрекотали в траве, да негромко переквакивались лягушки.

Тело Федора Ивановича крестьяне нашли на следующее утро. Он не успел убежать далеко, там и утонуть было негде – по колено, да кочки кругом. Но он, все же, был мертв. На его лице застыло выражение ужаса, а рука плотно сжимала нательный крест. Пальцы не удалось разжать, похоронили так.

Анфису не нашли. Порешили, что она сгинула дальше в лесу, где топи были гораздо глубже, а чаща становилась непроходимой. Даже если она и не утонула, выжить ей бы не удалось. Звери не приближались к деревне, но люди часто слышали отдаленный вой волков, да кто-то встречал, порой, медведя.

Поместье отошло другому барину, который до девок не был охоч. Его считали странно-ватым – он предпочитал бродить по лесу, собирать растения, разглядывать, что-то о них записывать. Блаженный, словом, хоть и барин. Крестьян не обижал – и то хорошо.

А раз пошел он на прогулку, да и пропал. Два дня искали всей деревней, а на третий сам вышел. Бледный, отощавший, в разорванной рубахе. И до этого-то разговоров не любил, а тут совсем замолчал.

– Анфиску встретил, – шептались крестьяне.

Анфиску с тех пор часто стали видеть. Печальная, в длинной белой рубахе, с толстой русой косой, она бродила меж деревьев и, по слухам, заманивала людей в топи. Крестьяне и раньше в тот лес ходили неохотно, а теперь и вовсе перестали.

Шло время, а легенда передавалась из уст в уста.

Людочка была комсомолкой и теперь в призраков не верила, но в детстве эта история пугала до мурашек. Отучившись в пединституте, она поняла, для чего взрослые рассказывали эту жутковатую сказку – ради безопасности детей. Цель оправдывала средства. И правда, ребятишка не совалась в “Анфискины болота”.

За всю жизнь Людмила слышала лишь об одном несчастном случае – пьяный местный дебошир утонул, пробираясь через топи, но все рассудили, что сам виноват. Ребятишки же держались от гиблого места подальше.

Девушка шла по дороге, постепенно ускоряя темп. Сумерки сгущались, а идти предстояло еще не меньше получаса. Дома ее никто не ждал – неизвестно, что там, в этом доме, сейчас и осталось. Не обветшал ли? Целы ли окна? Сильно ли зарос бурьяном двор?

К счастью, на улице было тепло. Хотя бы, не надо в темноте топить печь.

Вдалеке послышался шум мотоцикла, а вскоре Люду догнал и он сам.

– Какая встреча! – притормозив, поприветствовал ее мотоциклист.

– Добрый вечер, – осторожно ответила Людмила.

Она узнала парня, и эта встреча не вызвала у нее добрых чувств. Мишка был ей хорошо известен – хулиган, гулялка и, что греха таить, любитель выпить горячительного и посмолить папироской. Он давно делал в сторону Людочки сальные намеки, но, пока она была школьницей, трогать не решался. Да и бабушка всегда могла пойти к его матери и попросить приструнить.

Мишка был негодяем – в детстве кидался камнями и ругался матом, отбирал у малышек еду и гонял гусей. Повзрослев, стал подворовывать с чужих огородов, учился в школе из рук вон плохо. Мать лупила его смертным боем, но это не помогало.

– Весь в папашу, – горевала она, но тайны его появления на свет никому не открывала. Родила неизвестно от кого, вот и выросло, непонятно что.

Сейчас это недоразумение обзавелось мотоциклом и встретилось Людмиле на пути домой.

– Какая цаца стала! Вы поглядите – городская, ни дать, ни взять! Надолго к нам, деревенским, пожаловала?

Людмила продолжала идти, а Мишка медленно катился рядом, отталкиваясь от земли ногой.

– Пока на пять лет, буду в школе детей учить русскому и литературе. А потом посмотрим, – скромно улыбнулась Людмила.

– Ну, садись, подвезу, – скомандовал Мишка. – Видишь, пробился в люди! Транспорт обзавелся!

– Спасибо, Миш, я прогуляюсь, – отказалась Людмила. – Воздухом подышу.

– По пути подышишь, – дыхнул перегаром Михаил. – Садись давай, пока я добрый.

Тон Миши не предвещал ничего хорошего. Людмила ускорила шаг, но и парень не отставал.

– Совсем ты, Люська, загордилась. Не ровня мы тебе? Я тебе – не ровня, да?

Голос Михаила звучал угрожающе. На пустой дороге не было никого, кроме них двоих. Здесь редко ездили, а ходили – еще реже. Помощи ждать было неоткуда. Людмила старалась сохранять спокойствие, но внутри у нее все сжималось.

О Мишке ходили нехорошие слухи.

Тяжелая сумка оттягивала руки.

– Миш, ты извини, но я сейчас устала с дороги.

– Так давай сюда свой “чумодан” и поехали, – приказал парень. – Пока я по-хорошему прошу.

Что-то подсказывало Людмиле, что это было вовсе не “по-хорошему”. Она снова ускорила шаг. Если бы она умела молиться, то молилась бы, чтоб Михаил оставил ее в покое, но Людочка была комсомолкой и атеисткой. Поэтому она просто сжала губы в тугую ниточку и продолжала идти.

Миша спешил и повел мотоцикл рядом.

Только сейчас Людмила увидела, насколько он был пьян. Он пошатывался из стороны в сторону, едва не падая, но упрямо тащился за ней по дороге.

– Городские парни не чета деревенским, да? У, зазналась ты, спесивая стала!

Людмила молча ускоряла шаг, надеясь, что парню надоест, и он уберется восвояси.

– Да ты всегда такой была. По школе королевой ходила, морду задирала. Отличница, пионер-всем-пример! На танцы не ходила, вечерами дома за книжками сидела.

Люда ничего не отвечала, но Миша продолжал идти за ней, распаляясь от собственных слов.

– А выросла-то какая! Красавица холеная, не то что эти клуши! Ух, на сеновал бы тебя сейчас!

Людмила передернула плечами.

– Люська! Ты носом-то не верти! Сказал, моей будешь, значит – будешь! Ну-ка, иди сюда!

– Миша, пожалуйста, езжай домой, – взмолилась Людочка. – Давай потом поговорим, хорошо?

– Ты глухая что ли? – он резко схватил Людмилу за руку чуть выше локтя и дернул на себя. – Сюда иди!

Глава 2

Девушка стала вырываться, но он держал ее крепко, больно сжимая тонкое плечо. Она бросила сумку и стала толкать его в грудь другой рукой. Мишка только рассмеялся на эту неловкую и безуспешную попытку освободиться, привлек ее к себе и мокро поцеловал прямо в губы, обдав сивушным амбре. Стало мерзко и противно. Людмила отчаянно забилась.

– Отпусти!

– А то – что?

– Кричать буду!

Михаил громко заржал.

– Кричи! Громко кричи!

– Помогите! – закричала Людмила.

– Помогите! – передразнил ее Мишка. – Ну? Бегут помогать? Смотри-ка, вон медведь из лесу спешит на помощь!

– Пустите меня! Не смей!

Парень, не отпуская ее руку, другой рукой задрал ей подол и схватил за аппетитную ягодицу.

– Ух, хороша, городская!

– Не тронь меня!

Слезы покатились по щекам Людочки. Не хотелось ей, чтобы первым ее мужчиной стал пьяный хулиган на дороге. Не так она себе представляла этот момент.

– По-хорошему прошу, иначе – хуже будет!

Хуже. Что могло быть хуже, чем отдать свою девичью честь на растерзание мерзкому пьяному негодю, озверевшему от безнаказанности?

Он еще сильнее сжал ее руку, и Людочке даже показалось, что хрустнули кости, затем стал жадно лапать ее тело – упругую грудь, точеную талию. Затем он спустился ниже и стал

пробиваться прямо через трусики туда, где до него еще никто не бывал. Людочка сжала бедра изо всех сил, но она уже понимала, что насильник не остановится ни перед чем.

Потеря невинности стала лишь вопросом времени. Оставалась слабая надежда на то, что кто-то проедет по дороге, но становилось все темнее, а шума машин совсем не было слышно.

– Ты расслабься, – прохрипел он, не сдерживая пьяных инстинктов. – Так приятнее будет, тебе даже понравится...

– Я в милицию пойду! – пригрозила Люда, уже ни на что не надеясь.

– Не пойдешь! – снова засмеялся Мишка. – Тебя ж на всю деревню ославят потом! Кому ты будешь нужна, подранка? Моей станешь!

Он рванул кофточку. Тонкая ткань затрещала, пуговицы полетели в разные стороны, воротничок больно резанул по шее. Люда вскрикнула, и Мишка ударил ее наотмашь по лицу так, что рту появился соленый привкус крови.

– Какую красоты ты прятала от меня, Люсенька, – жадно облизнулся Мишка, стягивая бюстгальтер вниз. Небольшая аккуратная грудь оголилась, давая парню возможность потешить свою похоть. Он провел по ней языком, и Людмила содрогнулась от отвращения.

– А сосочки-то как стоят, а! Хочешь меня, Люська, вижу – хочешь, – сделал неожиданный вывод парень и укусил ее за сосок.

Девушка вскрикнула и с силой рванулась прочь, воспользовавшись тем, что Мишка увлекся ее прелестями и слегка ослабил хватку. Она не успела сделать и трех шагов, как он нагнал ее и повалил на землю.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – рычал он, срывая с нее трусики и коленом раздвигая бедра. – Любишь поглубже?

Людмила изо всех сил билась, стремясь скинуть его огромную пьяную тушу, пока он стаскивал с себя брюки. Кричать она уже не могла, ей не хватало воздуха даже сделать вдох. В ушах шумело, а в глазах стали плыть разноцветные пятна. Она чувствовала, как его холодные руки снуют по ее телу, а тот самый орган, который она стыдилась называть даже про себя, уже в полной готовности упирается ей между ног.

Спину обдирали острый гравий, и девушка почти потеряла сознание от страха, боли и унижения.

– Отпусти, – выдохнула она.

– Поздно, Люська, поздно, моя ты, моя!

Он совсем потерял человеческий облик. Все его животные инстинкты вырвались наружу. Ничто не имело для него значения, кроме этого беспомощного девичьего тела под ним.

Людмила бестолково елозила руками по дороге, почти смирившись с тем, что тот сокро-венный процесс, который должен был произойти между ней и самым близким и любимым человеком, произойдет сейчас. Здесь. На дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.